

рождения личности, умеющей самостоятельно определять пути своей жизни, свое место в ней, свое дело, интересное и важное для всех, в том числе и для него самого.

Теория Ильенкова опирается на материалистическое, марксистское понимание личности и видит в ней совокупность социальных отношений. С его пониманием личности можно согласиться в том плане, что вне общества человек личностью не становится, и именно усвоение культуры делает человека личностью. Чем выше статус человека, тем больше усилий по усвоению культуры своими детьми он прикладывает. Богатые люди нанимают своим детям личных учителей и гувернеров, водят по музеям, стремясь к максимальной передаче культуры. Культура и воспитание становится социальным маркером, индикатором, который способствует тому, чтобы различать высокопоставленного человека от простого обывателя. Не случайно в современной массовой культуре по-прежнему популярны сюжеты о Золушке, о том, как простой человек, попадая в «высокое» общество, вынужден прикладывать дополнительные усилия, шлифуя свои манеры, усваивая требования новой культуры, чтобы его приняли за своего. Однако, если согласится с тезисом, что личность – это полностью продукт своей культуры и социального окружения, то как объяснить в этой логике появление революционеров-аристократов, которые восстали против образа жизни своего привилегированного класса?

1. Ильенков Э.В. Что такое личность? [Электронный документ]. – Режим доступа: <https://dbs-lin.ruhr-uni-bochum.de/personalitaet/ru/index.php?cp=document&id=170>. – Дата обращения 15.09.2023.

2. Лобастов Геннадий Васильевич Э.В. Ильенков: личность и творчество // ЭСГИ. 2019. № 4(24). [Электронный документ], режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/e-v-ilyenkov-lichnost-i-tvorchestvo> – Дата обращения 13.09.2023

3. Философия: учебно-методический комплекс по учебной дисциплине для всех специальностей I ступени высшего образования / сост.: Е.В. Давлятова, Э.И. Рудковский, М.А. Слемнев. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – 163, [1] с

## ОТЧУЖДЕНИЕ ВРЕМЕНИ ОТ СМЫСЛА

*Е.О. Далимаева*

*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Понятия «пространства» и «время» являются одними из ключевых в философии. В современной онтологии помимо концептуальных (теоретических) «пространства и времени» рассматривают еще и перцептуальные «пространство и время» (то есть «разнообразие восприятий пространства и времени»). Пространство и время как объективные параметры бытия воспроизводятся в сознании на уровне чувственного восприятия и абстрактно-логического мышления [3, с. 75].

Становление цифрового общества существенно изменило восприятие времени. С одной стороны, общим местом стали заявления о субъективном дефиците времени («времени ни на что не хватает»), представление о нем, как о ценном ресурсе, с другой – производители различного развлекательного контента стремятся к тому, чтобы визуальное потребление стало основной практикой проведения досуга, что приводит к потере «ценного ресурса» из-за бессмысленного скроллинга лент в социальных сетях. В связи с этим представляется целесообразным расширение философского понятия отчуждения для осмысления феномена перцептуального времени в современном обществе.

Таким образом, цель исследования заключается в осмыслении основных проявлений феномена отчуждения в отношении практик распоряжения временем в цифровую эпоху.

**Материал и методы.** Материалом для исследования послужили работы К. Маркса, З. Фрейда, Э. Фромма, посвященные проблеме отчуждения. Использовались общенаучные (анализ, синтез и обобщение) и общеполитологические методы.

**Результаты и их обсуждение.** Отчуждение – понятие, которое широко используется не только в юриспруденции («отчуждение имущества...»), но и в философии и психологии. Изначально в философии это понятие использовалось со времен Т. Гоббса, чаще в экономическом плане, как результат общественного разделения труда и появления института частной собственности. Возникнув в сфере материального производства, отчуждение распространяется и на все другие сферы жизни общества. От индивида отчуждаются политические учреждения, производство и потребление духовных благ, институты социальной сферы (образование, здравоохранение). Еще К. Маркс, который выделил четыре особых проявления отчуждения в капиталистическом обществе, только два из них связывал с собственно производительной сферой общества (отчуждение от продукта своего труда и от акта производства). Еще два вида отчуждения, порождаемые капиталистическим способом производства, связаны с аксиологическими и социальными аспектами существования человека – это отчуждение от своей человеческой природы и от других людей, поскольку капитализм преобразует все отношения с другими людьми в рыночные отношения; о людях судят по тому положению, которое они занимают на рынке, в большей степени, нежели по их чисто человеческим качествам. Люди начинают рассматривать друг друга как некие «воплощения», как носителей определенного социального статуса (работника, собственника, начальника или подчиненного), но не как личностей. В XX веке проблемы отчуждения стали рассматривать преимущественно в психологических аспектах, можно сказать, что психологи вернули понятию его изначальное семантическое значение. Отчуждение – как становление чужим, чуждым. Чужое – это то, что человек не может контролировать. Индивид воспринимает все, что его окружает, как противоположное себе, «не свое», причем это относится как к другим индивидам или социальным группам с их собственными нормами, установками и ценностями, так и к самому субъекту или к результатам его же деятельности. В психологии понятие отчуждения впервые было использовано Зигмундом Фрейдом, который использовал его для объяснения патологического развития личности в чуждой и враждебной его естественной природе культуре. Феноменологически отчуждение по наблюдениям Фрейда выражалось в дереализации (невротической потере человеком чувства реальности происходящего) или в деперсонализации (утрате собственной индивидуальности). Впоследствии понятие отчуждения было расширено Эриком Фроммом. Согласно его трактовке, отчуждение индивида может иметь пять форм: отчуждение от ближнего, от работы, от потребностей, от государства, от себя. Нам кажется, что в перечень следует добавить такие формы, как отчуждение от времени и отчуждение времени от смысла. В первом случае речь идет о неспособности человека контролировать свое время и ощущении вечного «цейтнота», которое приводит, в том числе, к соматическим проявлениям. В втором случае отчуждение времени от смысла может рассматриваться как расхождение между восприятием времени и чувством удовлетворения от текущей деятельности или ее результатов. Когда люди полностью погружены в занятие, время кажется им «ускоренным», «быстро летящим», а себя они чувствуют счастливыми и удовлетворенными. Однако при отчуждении времени от смысла человек впоследствии часто испытывает ощущение, что он зря провел время или же его потерял, что ведет к душевной неудовлетворенности.

Таким образом, отчуждение можно рассматривать как превращение продуктов индивидуальной и коллективной деятельности людей в самостоятельную силу, подчиняющую себе человека и переводящую его из положения субъекта в положение объекта общественных отношений, а также психологическое переживание указанного превращения, сопровождающееся чувствами изолированности, обособленности, одиночества, с одной стороны, и/или подавленности, несвободы, скованности, ограниченности возможностей, ощущением враждебности окружающего мира, с другой стороны [2].

Мы живем в стремительное время. Однако, к чему стремится время? Само время, как физическая константа Вселенной, не обладает смысловой наполненностью, оно просто есть. Смысл и ценность ему придает человек. Причем ценность времени связана с конечностью человеческого существования. Будь мы бессмертными, восприятие времени (если бы вообще возникла в сообществе бессмертных существ такая идея) носило бы принципиально иной характер. Экспликация времени не имела бы таких понятий, как скорость, темп, наполненность, важность. Считается, что скорость связана с прогрессом. Современное общество диктует иную систему координат, в рамках которой нередко «быстро» отождествляется с «важно» или «успешно». Кто не успевает, тот неуспешен. Наступила эпоха фастфуда («быстрой еды»), скоротечения и трехминутных обучающих роликов в TikTok, авторы которых обещают за максимально короткое время совершить переворот в нашем сознании. Даже традиционные социальные институты, пытаясь *успеть в ногу со временем*, вынуждены перестраиваться. К примеру, некоторые церкви в США предлагают верующим «экспресс-богослужения»: двухминутная проповедь, быстрое поклонение, краткое отпущение грехов... Спрос, как известно, порождает предложение.

Способен ли человек в этом стремительно сменяющемся калейдоскопе впечатлений, требований, напряженных графиков, настоящего «культы скорости», контролировать свое время? Отрицательный ответ достаточно очевиден. Другой вопрос, насколько современный человек способен осознать глубину отчуждения времени от смысла? В 2022 году, проведя исследование на тему «Роль современных средств коммуникации в жизни молодежи», мы опросили более 560 студентов дневной и заочной формы получения образования, обучающихся в ВГУ имени П.М. Машерова. Среди прочего, мы задали вопрос «Как часто на протяжении дня вы заходите в социальные сети и мессенджеры?», при ответе на который 55,4% опрошенных выбрали вариант «в каждую свободную минуту», а почти 11% указали, что из виртуального пространства они практически не выходят, сразу же реагируя на все оповещения, чем бы они не занимались. При этом на вопрос «Довольны ли вы своим опытом использования современных медиа?» положительно ответили 63,5% респондентов, и только 10,9 опрошенных выбрали вариант «нет», указав, что им кажется, что они проводят в виртуальном мире слишком много времени [1, с. 66].

**Заключение.** Таким образом, проблема отчуждения времени от смысла представляет собой фундаментальный вызов для современного общества. В нашей быстротечной эпохе люди все чаще ощущают, что время ускользает от них, не оставляя им возможности наслаждаться моментом или задуматься над смыслом своих действий. Объяснение этого явления может быть связано с различными факторами. Современный стиль жизни, особенно в силу зависимости от технологий, подталкивает людей к быстротечным и поверхностным впечатлениям, оставляя мало места для глубоких занятий, размышлений и наслаждения моментом. Кроме того, социальные ожидания и внешние давления могут выступать препятствием для сосредоточенности и полного погружения в задачи, что также способствует отчуждению времени от смысла. Преодоление проблемы отчуждения зависит как от индивидуальных усилий отдельного человека, так и от стратегии развития общества в целом. Необходимо в понятие здоровья включать аспекты информационного благополучия, вводить в учебных заведениях программы цифрового детокса, учить основам безопасности жизнедеятельности не только при осуществлении «жизнедеятельности» в реальном, но и в виртуальном мире.

1. Давлятова, Е.В. Информационная культура молодежи / Е.В. Давлятова, Е.О. Далимаева, Э.И. Рудковский // Искусство и культура. – 2022. – № 1. – С. 62–68. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31497> (дата обращения: 29.01.2024).

2. Отчуждение в философии // [Электронный ресурс], режим доступа: <https://bigenc.ru/c/otchuzhdenie-v-filosofii-fdb52a>. – Дата обращения 20.01.2024.

3. Философия: учебно-методический комплекс по учебной дисциплине для всех специальностей I ступени высшего образования / сост.: Е. В. Давлятова, Э. И. Рудковский, М. А. Слемнев. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – 163, [1] с.